

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№3/2025, 182-194

ЭКОНОМИКА

УДК: 3-33-332.1

DOI: [10.52754/16948610_2025_3_0_14](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_3_0_14)

**ЖЕНЩИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: БАРЬЕРЫ И
ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

БОРБОР АЗИЯДАГЫ АЯЛДАР ИШКЕРДИКТЕ: ТОСКООЛДУКТАР ЖАНА
МАМЛЕКЕТТИК КОЛДООНУН ФАКТОРЛОРУ

WOMEN IN CENTRAL ASIA IN ENTREPRENEURSHIP: BARRIERS AND FACTORS OF
STATE SUPPORT

Султаналиева Нургул Шерматовна

Султаналиева Нургул Шерматовна

Sultanalieva Nurgul Shermamatovna

к.э.н., доцент, Ошский государственный университет

э.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Osh State University

nsultanalieva@oshsu.kg

ORCID: 0009-0008-4733-4418

Исламова Ульзана Бахадировна

Исламова Ульзана Бахадировна

Islamova Ulzana Bakhadirovna

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

uislamova@oshsu.kg

ORCID: 0009-0005-8025-5373

ЖЕНЩИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: БАРЬЕРЫ И ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ состояния и особенностей женского предпринимательства в странах Центральной Азии, выявление ключевых ограничений его развития, а также определение перспектив и направлений государственной поддержки. Актуальность исследования определяется рядом факторов. Прежде всего, развитие женского предпринимательства является важным инструментом повышения уровня занятости и доходов населения, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности. Кроме того, активизация женщин в бизнесе способствует созданию новых экономических ниш, преимущественно в сферах услуг, торговли, сельского хозяйства и цифровых технологий. Наконец, поддержка женских инициатив усиливает способность государств Центральной Азии интегрироваться в международные экономические процессы, отвечая на современные вызовы глобализации. В рамках данной работы решается ряд научных задач, включающих: изучение теоретических подходов к понятию «женское предпринимательство» и его экономической значимости; характеристику современного состояния женского бизнеса в регионе; выявление основных барьеров и вызовов, ограничивающих развитие предпринимательской активности женщин; а также определение потенциальных направлений расширения участия женщин в экономической жизни стран Центральной Азии. Методологическая основа исследования опирается на системный и сравнительный анализ, обработку статистических данных международных организаций (Всемирный банк, ЕБРР, ОЭСР), а также материалов национальных органов статистики стран региона, что позволяет обеспечить комплексное и объективное рассмотрение исследуемой проблемы.

Ключевые слова: женское предпринимательство, занятость женщин, экономическое развитие, гендерное равенство, государственная поддержка, барьеры и вызовы, малый и средний бизнес, социально-экономическая интеграция

БОРБОР АЗИЯДАГЫ АЯЛДАР ИШКЕРДИКТЕ: ТОСКООЛДУКТАР ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК КОЛДООНУН ФАКТОРЛОРУ

Аннотация

Бул изилдөө Борбор Азия өлкөлөрүндөгү аялдардын ишкердигинин абалын жана өзгөчөлүктөрүн ар тараптуу талдоо, аны өнүктүрүүнүн негизги чектөөлөрүн аныктоо, мамлекеттик колдоонун келечегин жана багыттарын аныктоого багытталган. Изилдөөнүн актуалдуулугу бир катар факторлор менен аныкталат. Биринчиден, аялдардын ишкердигин өнүктүрүү калктын иш менен камсыз болуу деңгээлин жана кирешесин жогорулатуунун маанилүү куралы болуп саналат, бул экономикалык туруксуздуктун шарттарында өзгөчө маанилүү. Мындан тышкары, бизнесте аялдардын активдешүүсү биринчи кезекте кызмат көрсөтүү, соода, айыл чарба жана санариптик технологиялар чөйрөсүндө жаңы экономикалык уяларды түзүүгө өбөлгө түзөт. Акырында, аялдардын демилгелерин колдоо Борбор Азия мамлекеттеринин глобализациянын заманбап чакырыктарына жооп берип, эл аралык экономикалык процесстерге интеграциялануу мүмкүнчүлүгүн бекемдейт. Бул иштин алкагында бир катар илимий милдеттер чечилет, анын ичинде: «аялдардын ишкердиги» концепциясына теориялык мамилени жана анын экономикалык маанисин изилдөө; региондогу аялдардын бизнесинин учурдагы абалына мүнөздөмө

WOMEN IN CENTRAL ASIA IN ENTREPRENEURSHIP: BARRIERS AND FACTORS OF STATE SUPPORT

Abstract

This research is aimed at a comprehensive analysis of the state and characteristics of women's entrepreneurship in the countries of Central Asia, the identification of key constraints to its development, as well as the determination of prospects and directions for government support. The relevance of the research is determined by several factors. First of all, the development of women's entrepreneurship serves as an important tool for increasing employment and income levels, which is particularly significant in the context of economic instability. Furthermore, the growing involvement of women in business contributes to the creation of new economic niches, primarily in the service sector, trade, agriculture, and digital technologies. Finally, the support of women's initiatives strengthens the ability of Central Asian states to integrate more actively into international economic processes in response to the challenges of globalization. Within the framework of this research, several scholarly objectives are addressed, including the examination of theoretical approaches to the concept of "women's entrepreneurship" and its economic significance; the characterization of the current state of women's business activities in the region; the identification of the main barriers and challenges limiting the development of women's entrepreneurial activity; as well as the

берүү; аялдардын ишкердик активдүүлүгүн өнүктүрүүнү чектеген негизги тоскоолдуктарды жана чакырыктарды аныктоо; Борбор Азия өлкөлөрүнүн экономикалык жашоосуна аялдардын катышуусун жогорулатуу үчүн потенциалдуу багыттарды аныктоо. Изилдөөнүн методологиялык негизин системалуу жана салыштырма талдоо, эл аралык уюмдардын (Дүйнөлүк банк) статистикалык маалыматтарын иштеп чыгуу, ошондой эле региондун өлкөлөрүнүн улуттук статистикалык агенттиктеринин материалдары түзөт, бул изилденүүчү проблеманы ар тараптуу жана объективдүү кароого мүмкүндүк берет.

determination of potential directions for expanding women's participation in the economic life of Central Asian countries. The methodological basis of the research relies on systemic and comparative analysis, the use of statistical data from international organizations (World Bank, EBRD, OECD), as well as materials from the national statistical authorities of the region's countries. This combination makes it possible to provide a comprehensive and objective examination of the issue under study.

Ачык сөздөр: аялдардын ишкердиги, аялдардын иш менен камсыз болушу, экономикалык өнүгүү, гендердик теңчилик, мамлекеттик колдоо, тоскоолдуктар жана чакырыктар, чакан жана орто бизнес, социалдык-экономикалык интеграция

Keywords: women's entrepreneurship, female employment, economic development, gender equality, government support, barriers and challenges, small and medium-sized enterprises (SMEs), socio-economic integration, digital economy

Введение

Современное развитие мировой экономики характеризуется активным вовлечением женщин в предпринимательскую деятельность. По данным международных организаций, доля женщин в малом и среднем бизнесе ежегодно растёт, что способствует не только расширению занятости, но и диверсификации экономических процессов (World Bank, 2023). Для стран Центральной Азии, где исторически велика роль традиционных укладов и гендерных ограничений, женское предпринимательство становится важным фактором социально-экономических преобразований и устойчивого роста.

Женское предпринимательство представляет собой вид экономической активности, в рамках которой женщины выступают в роли собственников, организаторов и управленцев бизнеса. В научной литературе данный феномен трактуется как совокупность экономических и социальных процессов, связанных с участием женщин в создании и развитии предприятий, ориентированных на получение прибыли и решение общественно значимых задач (Brush et al., 2019).

Экономическое значение женского предпринимательства выражается в нескольких аспектах. Во-первых, оно способствует формированию новых рабочих мест и снижению уровня безработицы. Во-вторых, женские инициативы, как правило, сосредоточены в сферах малого и среднего бизнеса, которые являются важным драйвером экономического роста в развивающихся странах. В-третьих, исследования показывают, что предприятия, возглавляемые женщинами, зачастую отличаются высокой гибкостью, ориентацией на инновации и социальной ответственностью (OECD, 2022). С точки зрения мировой практики, женский бизнес сталкивается как с уникальными преимуществами, так и с вызовами. К преимуществам можно отнести ориентацию на долгосрочные партнерские отношения, внимание к качеству продукции и услуг, а также активное использование социальных сетей и цифровых платформ для продвижения (Elam et al., 2021). Среди ключевых вызовов выделяются ограниченный доступ к финансовым ресурсам, гендерные стереотипы, недостаток управленческих навыков и дисбаланс между профессиональной и семейной нагрузкой.

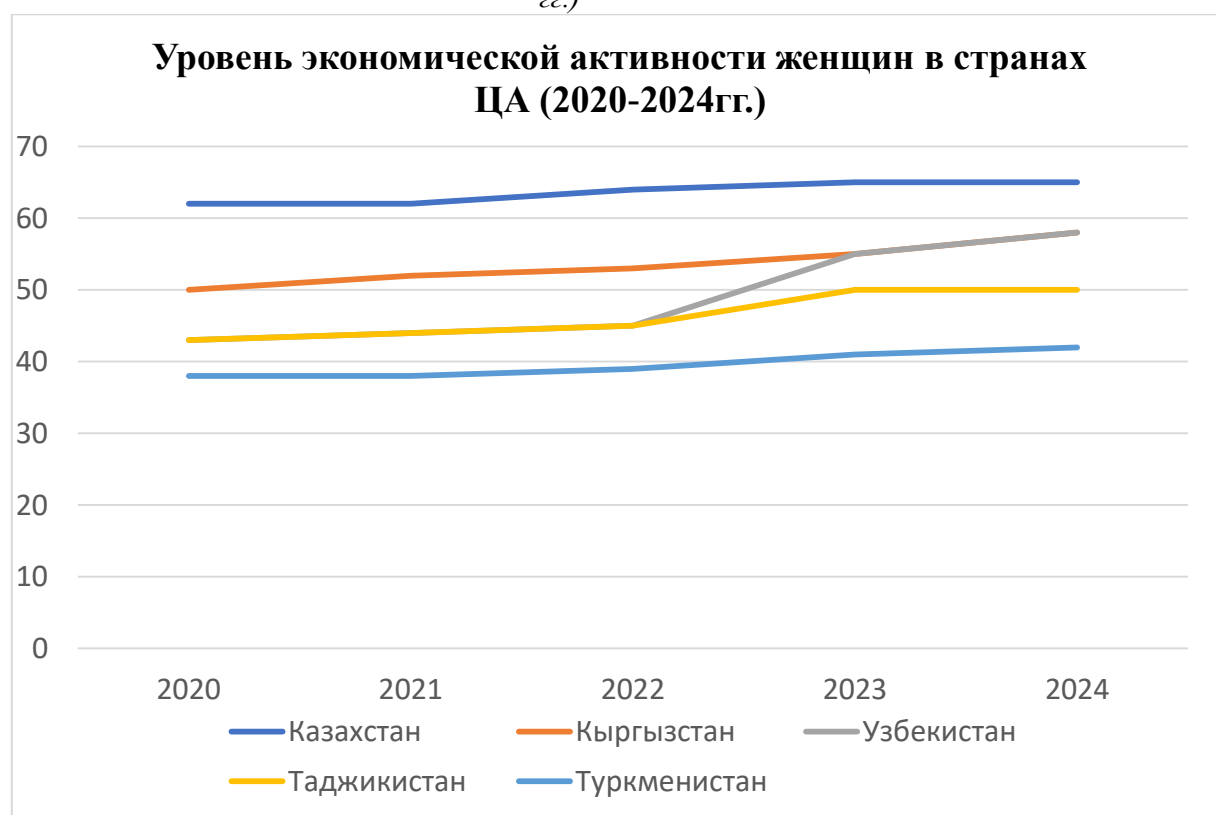
Женщины, осуществляющие предпринимательскую деятельность в Кыргызстане, сталкиваются с рядом специфических препятствий, существенно отличающихся от тех, с которыми сталкиваются их коллеги-мужчины. Среди ключевых барьеров выделяются ограниченный доступ к финансовым ресурсам, информационным и технологическим средствам, а также недостаточная интеграция в деловые сети. Помимо этого, значительное время женщины вынуждены уделять выполнению домашних обязанностей, что ограничивает их возможности для ведения бизнеса на равных условиях с мужчинами.

Статистические данные свидетельствуют, что предприятия, возглавляемые женщинами, составляют лишь 28% от общего числа частных компаний в стране. Доля женщин на руководящих должностях среди юридических лиц достигает 30% в малом бизнесе и 43,5% — в среднем. Женщины представлены на уровне 35% среди индивидуальных предпринимателей и лишь 19,6% среди руководителей сельскохозяйственных предприятий. За последние десять лет численность мужчин, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью, увеличилась почти на

100 тыс. человек, тогда как аналогичный показатель для женщин остался практически неизменным.

По данным Международной организации труда (МОТ), уровень участия женщин в рабочей силе Центральной Азии варьируется от 45% до 65% в зависимости от страны, что заметно ниже уровня участия мужчин (примерно 75–80%) [1]. Казахстан демонстрирует относительно высокий показатель занятости женщин (около 65%), тогда как в Таджикистане и Туркменистане этот уровень держится на отметке 45–50%. Большинство женщин занято в секторах с низкой добавленной стоимостью — сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении и розничной торговле. По официальным данным, только 18–25% зарегистрированных предпринимателей в регионе — женщины, при этом их бизнес зачастую ограничен мелкими услугами или торговлей.

График 1. *Уровень экономической активности женщин в странах Центральной Азии (2020–2024 гг.)*

В соответствии с изменениями, внесёнными Законом Кыргызской Республики от 11 января 2025 года №4 в Закон «О защите прав предпринимателей», женское предпринимательство определяется как предпринимательская деятельность, в которой субъектами являются:

женщина, осуществляющая деятельность в качестве индивидуального предпринимателя;

юридическое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность и зарегистрированное на территории Кыргызской Республики, в котором женщине (женщинам) принадлежат не менее 51% акций или долей участия, и в котором не менее 51% штатных сотрудников составляют женщины.

Эти изменения направлены на усиление государственной поддержки женского предпринимательства, в том числе расширение доступа к финансам и создание условий для повышения уровня занятости женщин в экономике Кыргызстана.

В Центральной Азии женское предпринимательство находится на этапе становления, однако постепенно приобретает системный характер. Международные организации, такие как Всемирный банк, ЕБРР, ПРООН, реализуют проекты, направленные на расширение экономических возможностей женщин. Эти программы акцентируют внимание не только на предоставлении финансовых инструментов (льготные кредиты, гранты, микрофинансирование), но и на развитии компетенций через образовательные и акселерационные программы.

Таким образом, теоретическое рассмотрение женского предпринимательства позволяет выделить его как значимый элемент экономической системы, обеспечивающий повышение конкурентоспособности стран и содействующий устойчивому развитию.

Сравнение динамики участия женщин в бизнесе в разных странах региона позволяет предположить, что именно сочетание финансовой поддержки и образовательных программ способствует более активному развитию предпринимательства. Например, в Казахстане сочетание субсидий и акселераторов явно коррелирует с более высокой долей женщин в МСБ, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к поддержке предпринимательства.

Женское предпринимательство в Центральной Азии отражает общие тенденции развития малого и среднего бизнеса, но имеет ряд уникальных особенностей, связанных с социально-культурной спецификой региона, уровнем экономического развития и государственной поддержкой. Несмотря на различия в темпах реформ и масштабах экономики, страны региона демонстрируют рост активности женщин в сфере бизнеса, что подтверждается статистическими данными и исследованиями международных организаций.

Казахстан занимает лидирующие позиции в Центральной Азии по уровню вовлеченности женщин в предпринимательство. По данным Всемирного банка (2022), около 43% субъектов малого и среднего бизнеса в стране возглавляются женщинами. Наиболее популярные направления деятельности — торговля, услуги, образование, медицина и сфера HoReCa. Государственная программа «Дорожная карта бизнеса-2025» предусматривает меры поддержки женщин-предпринимателей через субсидирование кредитов и обучение. Кроме того, активно развиваются программы микрофинансирования, реализуемые совместно с Европейским банком реконструкции и развития (EBRD, 2021).

Кыргызская Республика характеризуется высоким уровнем женской активности в малом бизнесе, особенно в сельских регионах. По данным Национального статистического комитета КР, в 2021 году женщины возглавляли более 35% малых и средних предприятий. Основные сферы деятельности — торговля на рынках, сельское хозяйство, текстильная промышленность и услуги. Важную роль играет микрофинансирование, которое стало ключевым инструментом расширения доступа женщин к кредитам. Международные организации (UNDP, USAID) реализуют программы по развитию женского лидерства и финансовой грамотности. Однако сохраняются проблемы с доступом к долгосрочным инвестициям и высокими процентными ставками.

В последние годы в Узбекистане отмечается заметный рост женского предпринимательства. В 2022 году более 33% зарегистрированных индивидуальных предпринимателей составляли женщины (State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022). Государство активно внедряет программы поддержки, включая фонд «Бизнес-женщин», обеспечивающий льготные кредиты, гранты и образовательные курсы. Женщины особенно активно представлены в ремесленных промыслах, сфере услуг и сельском хозяйстве. Серьезным стимулом выступают реформы, направленные на либерализацию экономики и упрощение процедур регистрации бизнеса.

В Таджикистане женское предпринимательство развивается медленнее по сравнению с соседними странами. По оценкам Asian Development Bank (2021), женщины составляют около 20% владельцев малого бизнеса. Основные сферы — сельское хозяйство, пищевая промышленность и розничная торговля. Главными барьерами остаются ограниченный доступ к кредитам, слабая инфраструктура и сильное влияние традиционных социальных норм, ограничивающих роль женщин в экономике. Международные проекты (например, инициативы ПРООН) направлены на расширение образовательных возможностей и поддержку семейных предприятий.

Данные о женском предпринимательстве в Туркменистане остаются ограниченными, однако по экспертным оценкам (OECD, 2020), женщины активно вовлечены в малый бизнес, особенно в сферах торговли, услуг и ремесел. Государственная поддержка выражается в создании женских объединений и предоставлении грантов для развития семейного бизнеса. Однако слабая прозрачность статистики и ограниченный доступ к международным исследованиям затрудняют объективную оценку масштаба участия женщин в предпринимательстве.

В целом, во всех странах Центральной Азии наблюдается рост интереса женщин к предпринимательству, однако степень вовлеченности и характер проблем различаются. Казахстан и Кыргызстан демонстрируют наиболее высокую долю женщин-предпринимателей и наличие институциональной поддержки. Узбекистан активно формирует систему государственных программ, что ведет к росту числа женских бизнес-инициатив. В Таджикистане и Туркменистане темпы развития женского бизнеса остаются сдержанными из-за социальных и экономических ограничений (табл.1).

Таблица 1. Доля женщин-предпринимателей в странах Центральной Азии (%)

Страна	Доля женщин в МСБ (%)	Основные сферы деятельности
Казахстан	43	Торговля, услуги, ремесла
Кыргызстан	35	Торговля, сельское хозяйство, услуги
Узбекистан	33	Торговля, ремесла, услуги
Таджикистан	20	Торговля, услуги
Туркменистан	20	Торговля, сельское хозяйство

Таким образом, можно заключить, что женское предпринимательство в Центральной Азии находится на этапе активного становления, при этом его роль в экономике региона постепенно возрастает. Государственная поддержка и международные проекты

способствуют расширению возможностей для женщин, однако сохраняется необходимость в устранении барьеров, связанных с финансами, образованием и культурными установками.

Несмотря на положительные тенденции и рост вовлеченности женщин в предпринимательскую деятельность, в странах Центральной Азии сохраняется ряд существенных барьеров, ограничивающих развитие женского бизнеса. Эти препятствия имеют комплексный характер и обусловлены как экономическими, так и институциональными и социокультурными факторами.

Финансовые трудности являются одним из ключевых барьеров для женщин-предпринимателей. Банковские учреждения нередко предъявляют высокие требования к залоговому обеспечению, что снижает шансы женщин получить кредит. Учитывая, что значительная часть имущества в странах Центральной Азии юридически оформлена на мужчин, женщины часто не могут предоставить необходимые гарантии (ADB, 2021).

В Кыргызстане и Таджикистане наиболее распространенной практикой остается обращение к микрофинансовым организациям. Такие кредиты позволяют покрыть текущие потребности (например, закупить сырье для торговли или сельскохозяйственного производства), но из-за высоких процентных ставок не создают условий для долгосрочного развития бизнеса. В Казахстане и Узбекистане действуют государственные программы субсидирования кредитов для женщин, однако масштабы поддержки остаются ограниченными и охватывают преимущественно городские регионы (World Bank, 2022). На основании анализа данных можно заключить, что финансовые барьеры в большей степени сказываются на женщинах, работающих в сельской местности, поскольку у них отсутствует необходимое залоговое имущество. Это указывает на потенциал микрофинансовых и грантовых программ как средства стимулирования развития женского бизнеса в удаленных регионах.

Регистрация бизнеса и выполнение налоговых обязательств в ряде стран Центральной Азии по-прежнему сопряжены со значительными трудностями. Несмотря на внедрение электронных сервисов, в сельской местности женщины часто не имеют доступа к интернету и цифровым навыкам. Это особенно характерно для Таджикистана и Туркменистана, где цифровизация административных процедур носит фрагментарный характер (OECD, 2020). Помимо этого, женщины нередко сталкиваются с отсутствием правовой поддержки и информационных ресурсов. Многие предпринимательницы работают в «теневом» секторе, что лишает их возможности воспользоваться кредитами, грантами и другими формами официальной поддержки.

Хотя уровень базовой грамотности среди женщин в Центральной Азии достаточно высок, наблюдается дефицит специализированных компетенций. Многие женщины, особенно в сельских районах, не обладают знаниями в области стратегического планирования, цифрового маркетинга, бухгалтерского учета и управления персоналом. В результате предприятия часто остаются микробизнесами без возможности расширения. (Азиатский банк развития, 2021).

В Казахстане и Узбекистане действуют образовательные программы и акселераторы, направленные на развитие бизнес-компетенций среди женщин. Например, в рамках инициатив ЕБРР реализуются тренинги по финансовой грамотности и электронному бизнесу

(EBRD, 2021). Однако в Таджикистане и Туркменистане такие программы имеют ограниченный охват и чаще реализуются при поддержке международных организаций, нежели государственных структур.

Социальные установки играют значительную роль в формировании условий для женского предпринимательства. Во многих семьях женщины несут основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми, что ограничивает их возможности в ведении бизнеса. В некоторых странах, например, в Таджикистане и Туркменистане, традиционные гендерные нормы по-прежнему определяют женщину прежде всего, как хранительницу семейного очага, а предпринимательская деятельность воспринимается как второстепенная (UNDP, 2020). Это приводит к двойной нагрузке и необходимости совмещать домашние обязанности с бизнесом. Кроме того, общественное мнение зачастую скептически относится к женщинам-руководителям, что снижает их социальный капитал и возможности налаживания деловых связей.

Сравнение культурных установок показывает, что страны с более гибкими гендерными нормами (Казахстан, Узбекистан) демонстрируют более высокий уровень вовлеченности женщин в бизнес. Это позволяет предположить, что трансформация общественных установок может быть столь же важной, как и финансовая поддержка. (Kazakhstan Country Gender Assessment, 2018)

Большинство женских предприятий в Центральной Азии функционируют на локальном уровне, ограничиваясь розничной торговлей и услугами в пределах своего региона. Причинами этого являются недостаточная информированность о возможностях экспорта, нехватка знаний в сфере внешнеэкономической деятельности и слабая интеграция в бизнес-ассоциации. Казахстан и Узбекистан начинают демонстрировать положительные тенденции в развитии электронной коммерции, где женщины активнее используют цифровые платформы для продажи товаров за пределами своей страны. Однако для Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана такие возможности пока остаются ограниченными. (Eferin, Gromova, & Cortes-Gonzalez, 2024)

Женское предпринимательство характеризуется высокой уязвимостью к макроэкономическим шокам. Пандемия COVID-19 показала, что женский бизнес наиболее концентрирован в сферах, пострадавших от кризиса: торговля, услуги, гостиничный и ресторанный бизнес. Многие предприятия, возглавляемые женщинами, оказались вынуждены приостановить деятельность из-за отсутствия финансовых резервов и невозможности воспользоваться антикризисными программами поддержки (EBRD, 2021).

Хотя в ряде стран Центральной Азии разработаны национальные стратегии, координация между государственными органами, бизнес-ассоциациями и образовательными институтами остаётся недостаточной. Нередко программы поддержки не отражают специфику женского предпринимательства, ограничиваясь универсальными инструментами субсидирования и кредитования. Между тем международный опыт показывает, что эффективное развитие женского бизнеса требует целевых мер, адаптированных к специфическим потребностям женщин, включая поддержку в вопросах совмещения семейных и профессиональных обязанностей (Brush et al., 2019).

Таким образом, совокупность финансовых, институциональных, образовательных и социокультурных барьеров значительно снижает потенциал женского предпринимательства в Центральной Азии. Преодоление этих вызовов требует не только усиления государственной поддержки и расширения доступа к финансовым ресурсам, но и трансформации общественных установок, повышения роли образовательных программ и активного развития цифровых технологий.

Несмотря на сохраняющиеся трудности, женское предпринимательство в Центральной Азии обладает значительным потенциалом развития. В условиях социально-экономической трансформации региона именно женский бизнес может стать важным источником диверсификации экономики, расширения занятости и стимулирования инноваций. Перспективы его роста связаны с цифровизацией, социальной направленностью бизнеса, расширением образовательных программ и формированием новых институциональных механизмов поддержки.

Одним из наиболее перспективных направлений развития женского предпринимательства является использование цифровых технологий. Электронная коммерция, социальные сети и онлайн-платформы позволяют женщинам преодолевать традиционные барьеры, связанные с ограниченной мобильностью и доступом к рынкам.

В Казахстане и Узбекистане уже формируются онлайн-экосистемы для малого и среднего бизнеса, что открывает новые возможности для женщин в сфере торговли и услуг (OECD, 2022). В Кыргызстане и Таджикистане растет число женских проектов в сфере интернет-торговли, что связано с доступностью мобильных технологий даже в сельской местности. Развитие цифровых навыков и обучение женщин использованию онлайн-инструментов станет ключевым фактором повышения их конкурентоспособности.

Женщины традиционно проявляют высокую активность в сферах, связанных с социальным обслуживанием, образованием, здравоохранением и экологией. Это создает благоприятную основу для развития социального предпринимательства — бизнеса, ориентированного не только на прибыль, но и на решение общественно значимых задач.

Международные организации (UNDP, EBRD) уже реализуют пилотные проекты по поддержке женских социальных предприятий в Кыргызстане и Казахстане. Поддержка таких инициатив со стороны государства может способствовать укреплению социальной стабильности и улучшению качества жизни населения. Ключевым условием для повышения эффективности женского бизнеса является формирование устойчивой системы обучения и наставничества. В Казахстане действуют акселераторы при бизнес-инкубаторах, где значительное внимание уделяется развитию женских стартапов.

В Кыргызстане и Таджикистане при поддержке международных доноров внедряются тренинги по финансовой грамотности, цифровым технологиям и стратегическому управлению.

В Узбекистане фонд «Бизнес-женщин» поддерживает образовательные инициативы, направленные на формирование предпринимательских компетенций у женщин разных возрастных категорий.

Расширение образовательных программ и создание женских бизнес-клубов и сетевых сообществ позволит усилить роль женщин в экономике региона.

Перспективы развития женского бизнеса во многом зависят от эффективности государственной политики. Для стран Центральной Азии ключевыми направлениями могут стать: расширение доступа женщин к льготному кредитованию и государственным субсидиям; развитие специализированных программ микрофинансирования и грантов для стартапов, возглавляемых женщинами; упрощение процедур регистрации и ведения бизнеса, особенно в сельских регионах; институционализация поддержки через создание женских бизнес-ассоциаций и советов при государственных органах.

Казахстан уже демонстрирует положительные результаты реализации программ «Дорожная карта бизнеса-2025», ориентированных на женщин. Аналогичные инициативы постепенно внедряются в Узбекистане и Кыргызстане, что позволяет прогнозировать усиление государственной поддержки в будущем.

Женское предпринимательство может играть более значимую роль в экспортно-ориентированных отраслях. Для этого необходимы: программы обучения внешнеэкономической деятельности; доступ к электронным торговым площадкам (например, Amazon, Wildberries, Alibaba); интеграция женщин в международные бизнес-сети и ярмарки. Развитие экспортного потенциала женских предприятий будет способствовать интеграции Центральной Азии в глобальную экономику и диверсификации доходов.

Создание сетей женских бизнес-ассоциаций и объединений может стать эффективным инструментом обмена опытом, поиска партнёров и совместного продвижения проектов. В ряде стран региона уже действуют такие объединения, но их потенциал далеко не исчерпан. Поддержка этих инициатив со стороны государства и донорских организаций будет способствовать институциональному укреплению женского предпринимательства.

Вероятно, внедрение электронных платформ позволит женщинам преодолевать традиционные ограничения, связанные с географической удаленностью и нехваткой времени. Анализ показывает, что цифровизация может стать ключевым драйвером масштабирования женского бизнеса, особенно в регионах с ограниченной инфраструктурой.

Выводы

Таким образом, перспективы развития женского предпринимательства в Центральной Азии напрямую связаны с цифровизацией, расширением образовательных возможностей, укреплением государственной поддержки и вовлечением женщин в международные экономические процессы. Успешная реализация этих направлений позволит странам региона не только повысить экономический потенциал, но и обеспечить более справедливое распределение ресурсов и возможностей между мужчинами и женщинами.

Женское предпринимательство в Центральной Азии является важным фактором экономического развития и социальной трансформации региона. Анализ показывает, что во всех странах региона наблюдается рост активности женщин в бизнесе, однако интенсивность этого процесса различается. Казахстан и Кыргызстан демонстрируют наиболее высокий уровень вовлеченности женщин, Узбекистан активно развивает государственные программы поддержки, тогда как Таджикистан и Туркменистан сталкиваются с серьезными социальными и экономическими ограничениями.

Основными барьерами остаются ограниченный доступ к финансам, недостаток образовательных и управленческих компетенций, институциональные препятствия и влияние традиционных гендерных стереотипов. Одновременно открываются новые возможности, связанные с цифровизацией, развитием социальной экономики, образовательными инициативами и расширением участия женщин в региональной и международной торговле.

Для повышения эффективности женского предпринимательства необходим комплексный подход, включающий усиление государственной поддержки, развитие образовательных и акселерационных программ, внедрение цифровых технологий и трансформацию общественных установок. Реализация этих мер позволит повысить экономический потенциал стран Центральной Азии, расширить участие женщин в бизнесе и способствовать устойчивому экономическому росту.

Список использованной литературы:

1. Asian Development Bank. (2018). *Kazakhstan: Country gender assessment*. Manila: Asian Development Bank. <https://doi.org/10.22617/TCS189626>
2. Bjerde, A., & Bassani, A. (2025, 18 апреля). *How financial inclusion in Central Asia drives opportunity and jobs*. Всемирный банк. <https://blogs.worldbank.org/en/europeandcentralasia/how-financial-inclusion-in-central-asia-drives-opportunity-and-j>
3. Behr, D. M. (2025). *Closing the gender gap in entrepreneurship: Overcoming supply- and demand-side barriers*. Всемирный банк. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9fe224595c1ecfe9e508d7f3be205a8d-0080012025/related/D2-4-P-Behr-Xi-Closing-the-Gender-Gap-in-Entrepreneurship.pdf>
4. EBRD. (2022). *The case for investing in women entrepreneurs*. We-Fi. <https://we-fi.org/wp-content/uploads/2022/06/We-Fi-Case-for-Investment.pdf>
5. OSCE. (2024, 19 апреля). *Digital Empowerment: Central Asian Women's Entrepreneurship Programme Concludes Successfully*. <https://www.osce.org/occea/567046>
6. UNDP. (2024, 15 ноября). *Empowering Women Entrepreneurs to shape the future of Central Asia*. <https://www.undp.org/kyrgyzstan/press-releases/empowering-women-entrepreneurs-shape-future-central-asia>
7. UNDP. (2025). *Women's Entrepreneurship in Uzbekistan*. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-04/report_women_entrepreneurship_in_uzbekistan_eng_uz.pdf
8. UNDP. (2025, 2 июня). *Women accelerate trade and inclusive economies in Central Asia*. <https://www.undp.org/eurasia/blog/women-trade-inclusiveeconomies-central-asia>
9. UN Women. (2024, 18 ноября). *Sub-Regional Women's Entrepreneurship EXPO 2024 Champions Women Entrepreneurs in Central Asia*. <https://eca.unwomen.org/en/stories/news/2024/11/sub-regional-womens-entrepreneurship-expo-2024-champions-women-entrepreneurs-in-central-asia>
10. World Bank. (2024, 25 октября). *World Bank rolls out new strategy to boost economic opportunities for women*. <https://www.reuters.com/world/world-bank-rolls-out-new-strategy-boost-economic-opportunities-women-2024-10-25/>
11. World Bank. (2024). *Uzbekistan: Country gender assessment*. World Bank. <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/country-gender-assessment-2024>
12. World Bank. (2025, 18 апреля). *How financial inclusion in Central Asia drives opportunity and jobs*. <https://blogs.worldbank.org/en/europeandcentralasia/how-financial-inclusion-in-central-asia-drives-opportunity-and-j>

13. Азиатский банк развития. (2021). *Гендерная оценка Программы экономического сотрудничества стран Центральной Азии (ЦАРЭС)*. Манила, Филиппины: Азиатский банк развития.
14. Eferin, Y., Gromova, K., & Cortes-Gonzalez, A. (2024, December 12). *Ending poverty through e-commerce in Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan?* World Bank Blogs. <https://blogs.worldbank.org/en/psd/ending-poverty-through-e-commerce-in-kyrgyzstan--tajikistan-and->